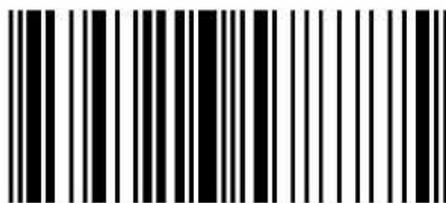

АНДРЕЙ
БИЛЬЖО

ЗАМЕТКИ
АВИА
ПАССАЖИРА

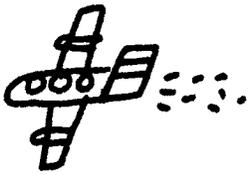
37

рейсов с комментариями
и рисунками автора

ISBN 978-5-91657-877-5

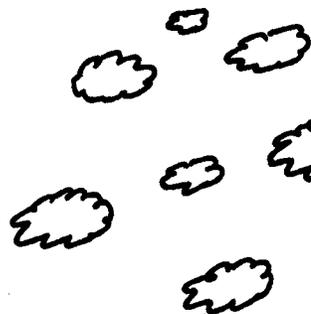

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

РАСПИСАНИЕ РЕЙСОВ

№ рейса	Назначение	Выход №
0 1	ВОВА, СЫН ЛЕТЧИКА	11
0 2	КАК Я НЕ ЧВИДЕЛ ДЕДА МОРОЗА	19
0 3	СОЛОВКИ БЫЛИ ЗАКРЫТЫ КЕПКОЙ	39
0 4	С ЧЕТЫРЬМЯ ПОСАДКАМИ. "ВОДА, ВОДА. КРУГОМ ВОДА..."	51
0 5	"КУРИЦА НЕ ПТИЦА, БОЛГАРИЯ НЕ ЗАГРАНИЦА"	79
0 6	С ОДНОЙ ПОСАДКОЙ. ДЕЛО СЛУЧАЯ	89
0 7	С ОДНОЙ ПОСАДКОЙ. МЫ ТУТ ДЛЯ МЕБЕЛИ	107
0 8	С ОДНОЙ ПОСАДКОЙ. ЕГИПЕТСКИЕ СТРАСТИ	125
0 9	ОКОШКО В МИР	135
1 0	ГОРОД-ГЕРОЙ КОНЬЯК	147
1 1	АЛКОГОЛЬНЫЙ ТУРИЗМ, ИЛИ ТУРИСТИЧЕСКИЙ АЛКОГОЛИЗМ	157
1 2	РАБ. МИР. РОМ	169

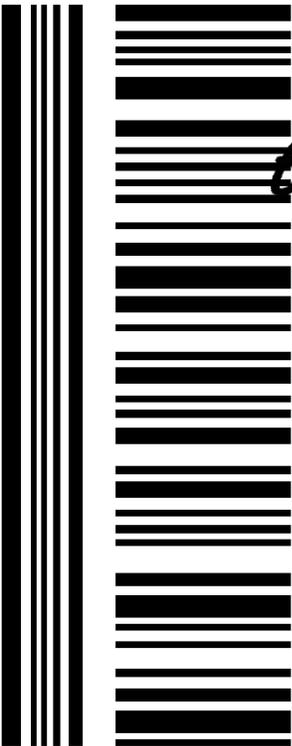

РАСПИСАНИЕ РЕЧЬСОВ

№ рейса	Назначение	Выход №
1 3	ВРЕМЯ МОСКОВСКОЕ	181
1 4	УВИДЕТЬ ПАРИЖ И НЕ УМЕРЕТЬ	193
1 5	ТАЙНЫ БУЛОНСКОГО ЛЕСА	199
1 6	УВИДЕТЬ ПЕРМЬ И УМЕРЕТЬ	209
1 7	ИЕРУСАЛИМСКИЙ СИНДРОМ	217
1 8	С ОДНОЙ ПОСАДКОЙ. ВОЗВРАЩЕНИЯ В ИЕРУСАЛИМ	228
1 9	СТРАНА НЕПУГАНЫХ ЗВЕРЕЙ	239
2 0	ЧЕРЕЗ ПЕЛЕНУ БОЛЬНОГО ВООБРАЖЕНИЯ	249
2 1	УЖАСНОЕ СОЛНЦЕ	255
2 2	ТРЕСКА, ДОСКА, ТОСКА	259
2 3	ВО СЮЖЕТ!	269
2 4	ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ. ВДОГОНКУ К СОЧИ	279
2 5	С ОДНОЙ ПОСАДКОЙ. КОЭФФИЦИЕНТ ЖЕСТКОСТИ	283

№ рейса	Назначение	Выход №
2 5 A	ОТ РАССВЕТА ДО РАССВЕТА	295
2 6	С ОДНОЙ ПОСАДКОЙ И ПЕРЕЛЕТОМ. НЕАПОЛИТАНСКИЙ МОТИВ	305
2 7	СОВСЕМ КОРОТКИЙ. ЧУДИТЕЛЬНОЙ РОССИЯНИН	321
2 8	ОДИН ДЕНЬ В МЮНХЕНЕ. ПОД ЧАСАМИ	323
2 9	С ДВУМЯ ПОСАДКАМИ. ТРИ ВЕСЕЛЫЕ БУКВЫ	337
3 0	ДОЖДЛИВЫЙ КУРОРТНЫЙ ГОРОД	349
3 1	СТРАНА СОЛЕННЫХ РЕК	357
3 2	МОРОЗ И СОЛНЦЕ. ДРАГОЦЕННАЯ ЯКУТИЯ	367
3 3	ДАЛЬШЕ НЕКУДА	379
3 4	С ОДНОЙ ПОСАДКОЙ. МУЗЫКАЛЬНЫЙ	387
3 5	ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ КОКТЕЙЛЬ	411
3 6	УЛИЦА. ФОНАРЬ. ФОНТАН	431
3 7	ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ	445

ВОВА - СЫН ЛЁТЧУЧКА

Андрей Бильжо

/

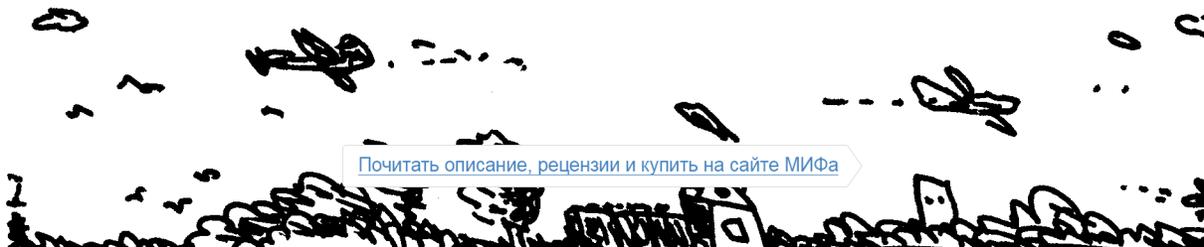
Заметки авиапассажира

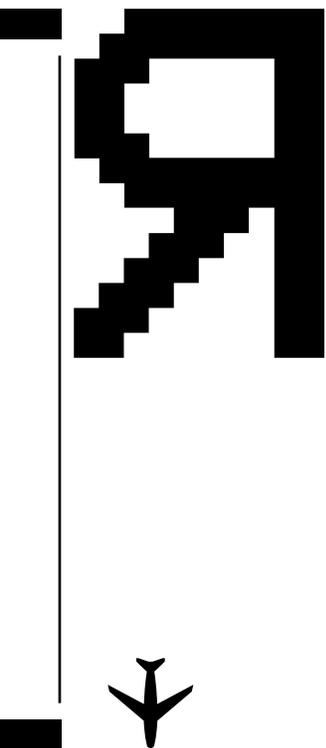
/

Рейс No.

01

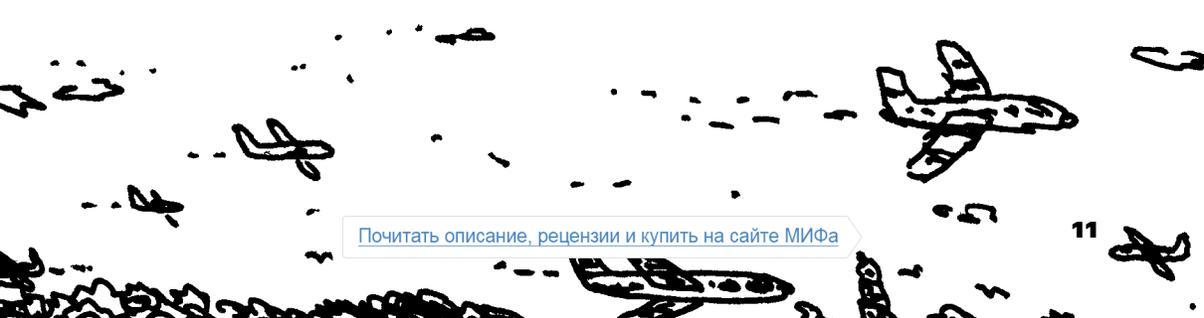
[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

НИКОГДА не хотел быть летчиком. Моряком — да, но не летчиком. Не знаю почему. Отец моего школьного друга Володи Горбоносова был летчиком. Он летал на Кубу, в Америку и даже в Японию. А в конце 60-х это было очень круто. Звали его Николай Никитич.

У Вовы была привезенная папой из США фантастическая куртка. Такой я не видел даже потом ни в одной стране мира. Куртка была ярко-зеленая, стеганая, на красной — нет, на малиновой — подкладке. Такой получался Понтий Пилат из еще не прочитанного и не изданного “Мастера и Маргариты”. Казалось, Вова попал в пасть крокодила. Куртка была Вове сильно велика, но это было неважно. Такой цвет и сегодня, в нынешнем, пестром мире, привлек бы внимание, а тогда в сером мире, на фоне серых пятиэтажек Вова выглядел как светофор. Ярче даже оранжевых курток, которых у дорожных рабочих в ту пору еще не было.

Еще у Вовы были джинсы Levis.

“Я надену джинсы Levis, майку фирмы Adidas, и тогда, ты не поверишь, мне любая девка даст”. Ощущение, что это я тогда сочинил. Но если появятся другие авторы, я не против — бороться за свои авторские права я не буду.

Еще у Вовы был стерео- (!) магнитофон (!) японский (!), с двумя колонками (!), и назывался он Akai (!). Колонки и магнитофон стояли закрытыми целлофановыми чехлами, чтобы не пылились. Они были украшением малогабаритной двухкомнатной квартиры. Еще у Вовы было много больших перламутровых раковин. Они стояли везде и на всем. И на колонках магнитофона тоже.

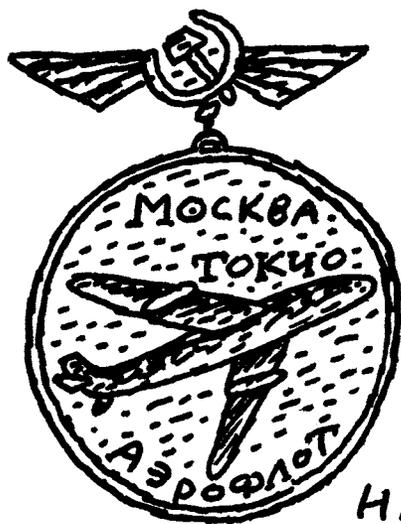
Я собирал значки, и Вова однажды подарил мне такой, который давали очень крутым летчикам за долгие и важные перелеты. Значок я сохранил. Это такая серая медалька: металлический кружок, висевший на серых аэрофлотовских крылышках. На медальке изображен самолет, сверху, над самолетом, написано “Москва—Токио”, снизу, под самолетом, — “Аэрофлот”. А на обратной стороне медальки — пять олимпийских колец и надпись “В память полета на XVIII Олимпийские игры 1964 год”.

Николай Никитич вел свой воздушный корабль даже с Леонидом Ильичом Брежневым на борту. В общем, Вовин папа был настоящим летчиком.

Вова рассказывал, что его папа никак не мог привыкнуть к смене часовых поясов и по ночам часто разогревал себе щи и громко ел их.

ЭТО Я У ПАМЯТНИКА
А.С. ГРЧБЕДОРУ
ВЕСНА 1967 ГОДА
НА МНЕ
БАЙКОВАЯ
КЛЕТЧАТАЯ
РУБАХА,
ПИДЖАК
И СЕРОЕ
ПАЛЬТО.
Я КАК РАЗ
С ВОВОЙ
ГУЛЯЛ, И ОН
МЕНЯ ФОТО-
ГРАФИРОВАЛ.
Я ЭТОТ ДЕНЬ
ОЧЕНЬ ХОРОШО
ЗАПОМНИЛ.
ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ.
А ПОЧЕМУ-ТО
ЗАПОМНИЛСЯ
ОЧЕНЬ ХОРОШО.

ВОТ ТАКОЕ БЫЛ
ЗНАЧОК. ДА ОН
И СЕЧАС ЕСТЬ.
НА ОБРАТНОЙ
СТОРОНЕ НАДПИСЬ
" В ПАМЯТЬ ПОЛЁТА
НА XVIII ОЛИМПИЙСКИЕ
ИГРЫ 1964 "

А еще он, возвращаясь после длительного полета поздно ночью и слегка “под мухой” (летчик “под мухой”!), раздевался до трусов в маленькой прихожей, чтобы никого не будить. И, стоя в центре проходной комнаты своей двушки, где все давно уже спали, командовал: “Всем спать!”

Я хорошо запомнил эти Вовины рассказы.

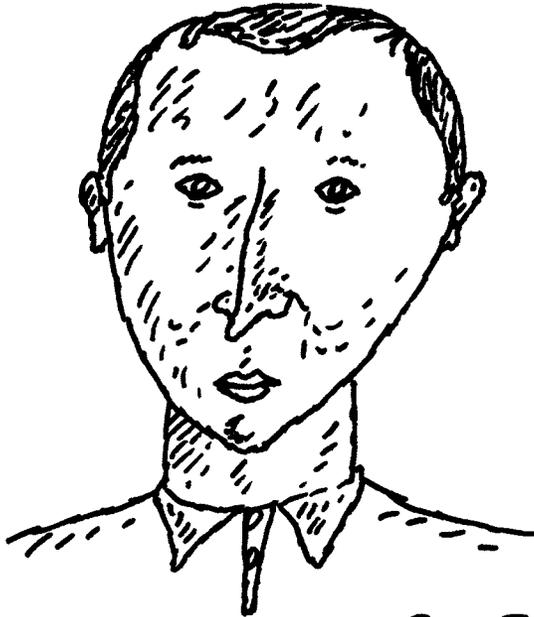
Наверное, я все-таки завидовал Вовиному папе. И Вове тоже. Но летчиком я быть не хотел. Архитектором, врачом, моряком — да, а летчиком — нет. А Вова летчиком стал. Сразу. И я несколько раз видел его в форме. И потом, уже сильно потом, когда я много начал летать в разные точки земного шара, я внимательно слушал и сейчас слушаю фамилию командира корабля. Все жду, когда скажут: “Командир корабля Владимир Николаевич Горбоносков приветствует пассажиров”. И тогда я передал бы ему записку через стюардессу, что, мол, Вова, я, Андрей Бильжо, сижу в твоём самолете. И Вова тогда вышел бы ко мне в салон в своей летной форме и пригласил бы меня в кабину своего авиалайнера. И я увидел бы землю не через круглый иллюминатор, как все, а так, как ее все время видят летчики.

Но Вова не управляет самолетами, в которых я летаю. Он, наверное, в каких-то других небесах... А я продолжаю ждать, когда он появится.

Впрочем, однажды — да нет, дважды — я сидел за штурвалом самолета, но это уже следующий рейс.

Я любил
корчить
рожи и всех
смешить на
уроке. Это
я в лыжной
шапочке. Вова
меня тогда
сфотографиро-
вал на уроке.

ЭТО И ЕСТЬ ВОВА ГОРБОНОСОФ.
ОН УМЕЛ КОНЧУКОМ ЯЗЫКА
ДОСТАВАТЬ КОНЧИК НОСА

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

